

Черт возьми, я больше не хочу здесь учиться, просто отправьте меня обратно в больницу!

Один бог знает, как неловко было сейчас Мию. Он совершенно не хотел признавать этого сумасшедшего учителя своим опекуном.

Поэтому он не заметил, как стоявшая рядом Бетти, которая только что улыбалась, вдруг стала очень серьезной и даже слегка нахмурилась.

Бетти Фан. Нет, правильнее будет Бетти Фандория. Передай привет своему брату. Эта фраза прозвучала в мыслях Лая. Это означало, что он знал о способности Бетти читать мысли.

Однако Бетти знала о Лая лишь то, что он опекун Мию. Неужели этот человек знаком с её братом?

Наконец начался урок. Во время лекции Лай вел себя гораздо серьезнее. Хотя он всё ещё отпускал странные шутки, по крайней мере, перестал использовать непонятные выражения, отчего Мию тайне вздохнул с облегчением.

Несмотря на то что Лай впервые преподавал в Имперской начальной академии, он изложил весь необходимый материал весьма структурировано. Темп был значительно быстрее, чем у учителя в прошлом семестре, но при этом не возникало ощущения хаоса.

Честно говоря, хотя Мию всё ещё чувствовал неловкость, уроки Лая ему нравились.

Когда прозвенел звонок, Лай коротко привел в порядок документы на большом экране в аудитории и с улыбкой произнес: На сегодня закончим. Види, задержись, остальные свободны.

Услышав свое имя, Види слегка нахмурился. Молли, сидевшая рядом, сделала вид, что ничего не слышала, и невозмутимо покинула класс.

Почему Види? — Мию удивленно посмотрел на Лая у экрана и пробормотал это себе под нос, не зная, к кому обращается.

Бетти слегка прищурилась, но ничего не ответила.

Она действительно почерпнула кое-какую информацию из мыслей Лая, но не всю. Она знала, что Лай стал учителем ради Мию, чтобы следить за его окружением, но причин этого она пока не слышала.

Впрочем, даже если бы она узнала, то не смогла бы рассказать Мию. В конце концов, за всем этим стоял её брат.

Её брат — Бедель Фандория, директор Имперской академии. Бета, который был добр ко всем, кроме неё, применяя к ней холодное игнорирование.

После обеда Мию и Бетти вернулись в общежитие, но до самого начала вечерних занятий Види так и не появился.

На уроке физкультуры этот пропавший на весь обед человек наконец объявился. Он был, как всегда, бесстрастен, словно ничего не произошло.

В тот день Мию почти не бегал, пробежал всего на два круга больше остальных и тут же поспешил обратно в общежитие. Едва войдя, он спросил Види, сидевшего в гостинной: Зачем тебя вызывал Лай?

Види невозмутимо ответил: Ничего особенного, расспрашивал о моей семье.

О семье? Мию опешил.

Они с Бетти сели напротив Види, и Бетти осторожно поинтересовалась: Говорят, твоему опекуну больше восьмидесяти лет?

Види кивнул: Я стал сиротой вскоре после рождения. Когда он подобрал меня, то не знал, что для усыновления Омеги нужно оформить кучу бумаг. Так он незаконно растил меня до шестнадцати лет. — Он сделал паузу, и под удивленными взглядами друзей продолжил спокойно: — Он решил, что в этом возрасте мне пора учиться, и отправил меня сюда. Тогда-то он и узнал, что на самом деле не имеет права быть моим опекуном. Но так как он воспитывал меня столько лет, менять опекуна сейчас уже невозможно, поэтому...

Он замолчал, но Мию и Бетти поняли всё без слов: до сих пор у Види не было опекуна в юридическом смысле.

Однако Мию волновало другое: Ты никогда не был в больнице?

Если Омега попадает в больницу, он уже не может оттуда выйти, и тогда факт незаконного опекуинства Види легко вскрылся бы.

Под недоверчивым взглядом Мию Види без колебаний кивнул: До приезда сюда я не был в больнице ни разу. А здесь, так как для получения студенческого билета требовалось

медицинское заключение, мне пришлось пройти обследование.

Невероятно... — это слово сорвалось с губ Молли. Она неизвестно когда вышла из своей комнаты и застыла в дверях с лицом, полным шока. — Види, ты что, никогда не болел? С самого рождения я побывала в капсуле питания раз десять, если не больше. Несколько раз я сама думала, что умру. И это в стерильных условиях больницы! А ты в мире снаружи... говорят, там ужасное загрязнение окружающей среды.

И специализированные больницы для Омег, и Имперская академия были защищены абсолютно стерильной средой. Если пролететь над академией, можно заметить, что вся её территория накрыта прозрачным защитным куполом.

Купол был огромным и величественным. Внутри всегда царила весна, погода менялась по расписанию, всё контролировалось искусственно.

В Имперской академии можно было услышать, как учитель говорит студентам: После физкультуры возвращайтесь в общежитие, в три тридцать начнется двухчасовой дождь.

Или студент говорит другому: Сегодня идеальный день по температуре и влажности, пойдем прогуляемся.

В общем, для любой планеты Галактики Имперская академия была самым желанным раем.

На шок Молли Види ответил равнодушно: К среде просто привыкаешь.

Молли впала в ступор.

В итоге Мию так и не узнал, о чем именно Лай говорил с Види. Он не верил, что Лай вызвал его только ради расспросов о семье — такую информацию можно было узнать через права доступа учителя.

Бетти на вопрос Мию тоже ответила, что не знает.

У тебя же есть телепатия, — удивился Мию.

Бетти, сидя на краю кровати, надолго замолчала, не зная, что ответить. Да, у неё был дар чтения мыслей, и она могла узнать психологическое состояние любого человека в конкретный момент, но эта способность не была всемогущей. Она имела массу ограничений:

Первое — расстояние. Если между ними было больше пяти метров, Бетти ничего не слышала. При нестабильном ментальном пороге она порой не слышала ничего даже с одного метра.

Второе — телепатия позволяет узнать мысли только в данный момент. Иными словами, если человек в эту секунду не думает об этом, Бетти ничего не узнает.

Третье — ограничение ментального порога. Если ментальная сила противника выше, чем у неё, телепатия становится бесполезной.

Бетти постоянно принимала подавители, её ментальный порог был нестабилен, а возможности сблизиться с Лаем или Види было мало. К тому же оба они отлично умели контролировать свои мысли.

В то же время её озадачивало другое: малое количество мыслей у Лая было понятно — он медик, изучал дисциплину Психологического контроля и сам занимался исследованиями в этой сфере.

Но что не так с Види?

Бетти не раз сомневалась в личности Види, потому что в процессе самоконтроля он проявлял зрелость, совершенно не соответствующую его возрасту.

Тот факт, что Лай вызвал Види на разговор в первый же день, заставил Бетти ещё больше занервничать. Она начала сомневаться и в личности Мию.

Кто-то хочет навредить Мию? Почему? Он важная персона или опасный элемент?

У Лая должна быть причина следить за окружением Мию. Любовь к воспитаннику не заходит так далеко.

Так думала Бетти, и Мию разделял её мысли.

Только Мию прекрасно понимал: чтобы узнать правду, кроме как надеяться на телепатию Бетти, оставалось только спросить Лая напрямую, а вероятность получить ответ таким образом была равна нулю.

Придется ждать, — вздохнул Мию после долгого молчания.

Бетти вздрогнула и подняла на него взгляд: А ты не боишься, что прежде, чем ты узнаешь правду, тебя уже прикончат?

Мию презрительно покосился на неё: Звучит так, будто, если я узнаю правду, меня не прикончат. — Он помолчал и спокойно продолжил: — Лай не допустит такого. Он будет защищать меня изо всех сил. Если же у него не хватит сил, то, знаю я правду или нет, исход один — смерть, разве не так?

Бетти лишилась дара речи.

Поэтому, чтобы противостоять неизвестной опасности, мне нужно ещё больше развивать физическую форму, — сказал Мию, внезапно сменив тон на легкий, и встал с кровати. — Пошли, проводишь меня на стадион, продолжим бегать!

Бетти: ...Иногда мне хочется самой отправить тебя в медпункт.

На следующий день, после теоретического занятия, Лай снова поговорил с Молли, расспрашивая о делах Мию.

Закончив, он не спешил обедать и не вернулся в кабинет, а поднялся на лифте на девятый этаж, в кабинет директора.

Не стуча, он вошел внутрь. В огромном кабинете был лишь один человек — двадцатилетний юноша с растрепанными винно-красными волосами, которые закрывали глаза. Он был одет в ретро-пальто и лениво лежал в кресле, листая электронный журнал.

Черт, Бедель, твоя жизнь сейчас просто сказка, — в голосе Лая сквозило завистью.

Бедель закрыл журнал, положил его на стол и холодно покосился на Лая: Как продвигается расследование?

Лай вздохнул и, придвинув стул, сел рядом: Никакого прогресса. Хотя я выделил несколько человек, нет никаких доказательств.

Убийца Омег — твои идеи всегда так оригинальны. — Бедель сел в кресле и встретился взглядом с Лаем. — На мой взгляд, это невозможно, твои опасения излишни.

Но... — Лай нахмурился, не успев договорить, как в дверь постучали.

В тот же миг Бедель с невероятной скоростью соскочил с кресла, сел за стол и нацепил вежливую улыбку: Войдите.

Простите, что беспокою... — вошла женщина-преподаватель. Она почтительно подошла к столу и поклонилась. — Добрый день, господин Бедель, я Эйлин Мотахи, преподаватель исследовательского класса. В этом потоке много студентов, интересующихся наукой, лабораторий не хватает, хотела бы подать заявку на две новые.

Бедель мягко улыбнулся: Сколько раз говорить, не нужно звать меня господином. В Имперской академии я просто директор. К тому же по таким пустякам не обязательно приходить лично, достаточно отправить сообщение.

Как можно... — женщина заволчалась, но быстро успокоилась под мягким взглядом Беделя. — Так что насчет лабораторий...

Дай посмотрю. — Бедель коснулся браслета, и в воздухе возник объемный макет академии.

Он почесал подбородок, изучая его, и смущенно произнес: Похоже... пока свободных помещений нет.

Да. — женщина кивнула. — Но... после того как повсеместно ввели электронные браслеты, библиотекой уже много лет никто не пользуется...

Услышав слово библиотека, Бедель вздрогнул. Лай рядом тоже нахмурился.

Нет, — почти холодно и решительно отрезал Бедель. Затем, заметив испуг женщины, он снова сменил тон на мягкий: Посещение библиотеки — это моя личная странная причуда, так что... прошу, не трогайте библиотеку.

Да...

Не волнуйтесь, вопрос с лабораториями я решу, идите.

Хорошо, спасибо, господин Бедель! — женщина поклонилась, попятилась и вышла, тихо прикрыв дверь.

Лай некоторое время смотрел на закрытую дверь, затем перевел взгляд на журнал на столе и приподнял бровь: Знаю тебя столько лет, а не знал, что у тебя есть такая причуда — ходить в библиотеку?

Бедель подпер голову рукой и опасно прищурился. Его тон изменился, став ледяным: Ты знаешь, кто находится в библиотеке. В общем, никто не смеет посягать на библиотеку. — Он сделал паузу. — На чем мы остановились?

Лай пожал плечами: Ты сказал, что вырастить из Омеги убийцу невозможно, но я так не

считаю. Даже Мию, Омегу, который был обречен, я спас — что может быть невозможным?

Ладно-ладно, ты крут. — Бедель начал терять терпение. С тех пор как Лай, этот мерзавец, усыновил Мию, они редко виделись, и все разговоры сводились к Мию. Это его невероятно раздражало!

Особенно сейчас, когда Лай сидел с видом: Да, я крут. — Бедель закатил глаза, решив окатить его холодной водой: — Да, ты его спас, но ты знаешь, что его конституция от рождения слабее других Омег. Даже медосмотр я помог тебе подделать. Не говори, что я не предупреждал — его характер не позволит ему оставаться в больнице. Чтобы сдать физкультуру, он загоняет себя до смерти. Через полтора года, даже если он пройдет тест, ты думаешь, он будет спокойно сидеть и ждать замужества?

Бедель посмотрел на помрачневшего Лая и злорадно усмехнулся: Лай Лабрадор, тебе ещё столько предстоит с ним намучиться.

Лай: ...Меня зовут Лай Лапдо!

Мию решил плыть по течению. Кем бы он ни был на самом деле, хочет ли кто-то ему навредить — у него была одна цель: развивать физическую форму и пройти финальный экзамен безопасности!

Поэтому его будни состояли из бега и тренировок.

В отличие от него, Бетти должна была докопаться до истины, поэтому она начала искать способы сблизиться с Види.

После теоретических занятий она тащила Мию за Види, шла с ним рядом, вместе обедала и играла в игры в гостиной.

Даже после физкультуры Бетти предлагала: Может, побегаешь с нами?

К удивлению Мию и Бетти, Види каждый раз охотно соглашался: Хорошо.

Види никогда не проявлял враждебности к Мию, зато ко всем остальным был крайне подозрителен.

Он не знал, что у Бетти есть телепатия, но он действительно каждую секунду контролировал свои мысли.

Однако нет людей без изъяна. Даже самый осторожный человек совершает ошибки.

В тот день, когда вся четверка играла в гостиной, Молли позвала Мию: Хьюмиос, ты сейчас в одной команде со мной, подстрахуй меня!

В этот самый момент в голове Види промелькнула крайне важная информация, из-за чего у Бетти дрогнула рука, и её модель меха врезалась в метеорит.

ИГРА ОКОНЧЕНА.

Бетти оцепенело подняла глаза на Види. Тот опасно прищурился, и в его взгляде мелькнуло явное намерение убить.

Если ты слышишь мои мысли, предупреждаю: не говори Мию лишнего.

Это были мысли Види в тот момент.

Именно тогда Види впервые понял, что Бетти читает мысли, и начал подозревать её в чем-то.

Вечером того же дня Бетти, приняв душ, ворочалась в постели, не в силах уснуть. Взгляд Види и его мысленное предупреждение пугали её до дрожи.

Заметив её беспокойство, Мию удивленно сел на кровати: Бетти, что с тобой?

Бетти долго колебалась, но в итоге решилась раскрыть часть информации: Мию, ты знаешь, что значит твое имя — Хьюмиос?

Мию не понял, к чему это, но послушно ответил: Надежда.

А ты знаешь, что это слово означает на языке Род?

Язык Род был общим языком эпохи до Империи. Так как верховного правителя и главнокомандующего той эпохи звали Род Микайло, именно он унифицировал и оптимизировал эту языковую систему, поэтому потомки стали называть этот язык языком Род.

Род...

Хотя он слышал это имя впервые, у Мию возникло странное чувство узнавания. Он оцепенело

смотрел на Бетти, а затем тревожно спросил: Что это значит?

Что это значит? — спросил Мию, чувствуя недоброе предчувствие.

Ответ был на кончике языка у Бетти, но она снова заколебалась — стоит ли ему говорить правду?

Как сказал сам Мию, если тот, кто хочет ему навредить, способен сделать это даже на глазах у Лая и директора, то, знает он правду или нет, он не избежит своей участи.

Раз так, может, не говорить ему — значит избавить от лишних тревог?

Бетти долго колебалась, но у неё не хватило смелости произнести этот ответ.

Она вздохнула, натянула одеяло на голову и буркнула: Спи.

Мию нахмурился, глядя на бугорок под одеялом. На душе было скверно: либо не говори ничего, либо выкладывай всё как есть. Что за привычка — бросить намек и уйти в сторону?!

Однако, как бы он ни злился про себя, Бетти больше не отвечала.

Впрочем... язык Род?

Раз появилась зацепка, Мию не собирался её игнорировать. Он поискал через браслет Хьюмиос и язык Род, но ничего не нашёл.

Значение Хьюмиос сводилось к двум вариантам: надежда, мольба.

Информации о языке Род в сети было ещё меньше, лишь простое определение, почти такое же, как сказала Бетти.

Мию нахмурился, выключил браслет и лег обратно. Перевернувшись на другой бок, он внезапно вспомнил: в Имперской академии есть старая библиотека?

Библиотека Имперской академии была самой большой и древней во всей Галактике — она существовала ещё до основания самой академии.